

повыше, но я не хотел уезжать из Перми. Да и кафедра была заинтересована меня оставить в городе — я был кандидатом в мастера спорта по штанге, выступал за институт. Так меня и ещё двоих выпускников «определили» в «ВерхнекамГИСИЗ». Кстати, одной из них была Людмила Ивановна Хохлова — тоже по сей день работает в тресте, ныне она начальник отдела систематизации.

* Сегодня все норвят податься к нефтяникам, газовикам, энергетикам. Молодёжь приходит — им зарплату сразу давай от 50 тыс. руб. Но сейчас, вроде, начали понимать, что надо сначала поработать, опыта набраться — потом уже что-то требовать. Приходят молодые, у меня вот трое молодых в экспедиции. Как нас раньше «натаскивали», так и их к наставникам прикрепляем.

* В конце 1970-х — начале 1980-х мы делали много исследований за ру-

бежом. Наши специалисты ездили в командировки в Лаос, Вьетнам, Ирак, на Кубу. В общем, международного размаха трест.

* Много повидал в экспедициях, но вот лет пять назад удивился не на шутку. Изучали мы месторождение бокситов Тиман, что примерно на 200 км севернее Сыктывкара. Дело было в начале осени, в сентябре. Идём по лесу с бригадой, вдруг видим — сверкающий металлический конус, метра два высотой. Что за чудо! Глухой лес, до ближайшей цивилизации — сотни километров. Постучали по нему, пошутили — мол, сейчас зелёные человечки выйдут. Потом местные просветили. Оказывается, мы шли вдоль трассы, по которой пролетают ракеты с Плисецкого космодрома. Ракеты отбрасывают ступени — они падают в лес. Вот одну из таких ступеней мы и нашли.

«Мы делали исследования на БАМе»

Валентина Папирова,
главный геолог, ветеран труда

* Нынче у меня тоже юбилей: 40 лет работы в тресте.

* В первое время из командировок по области не вылезала. Но самый любимый пункт — Лысьва. Очень уютная была гостиница «Спортивная»: после работы летом можно было хорошо отдохнуть на пруду, зимой — на катке. Как-то раз вечером сдаём коньки в прокат — одного не хватает. Что такое? Всё обыскали — нет. Нашли только поздно вечером: водитель наш так «устал», что один конёк снял, а на другой сил не хватило — так и ушёл в номер в нём, в нём и спать лёг.

* В Кунгуре — карст. Скважину глубокую бурим, метров 60. Присылает начальство записку студентам: «Завтра к вам едет комиссия из Госстроя, в Кунгурскую пещеру на площадку, приготовьтесь, чтобы всё было как положено — каска на геологе, керн в ящиках». «Лучше бы прислали сначала всё это», — подумали мы. А каску тогда было не достать. Приготовились таким образом: всю ночь бурили, а наутро снялись и уехали в Пермь.

* Самая лучшая командировка на БАМ была. Мы делали изыскания под посёлок Дюгабуль. Глухая тайга, от Тынды — 300 км. В 1975-м наш «десант» туда был «мужской», а в 1978-м мы с ещё одной девушкой, Кларой,

